

Социально– гуманитарное измерение научно– исследовательского труда в России: грантовая политика¹

Александра Яковлева

Эта статья посвящена важной и актуальной теме, отражающей состояние современного российского общества. В ней предлагается рассмотреть ситуацию, которая существует на сегодняшний день в области альтернативных, внебюджетных источников финансирования интеллектуальной и творческой деятельности – грантов. Прежде чем рассуждать на эту спорную тему, отметим несколько важных моментов. В основном предполагается рассмотрение гуманитарной сферы. Гуманитарное образование и в целом область общественных наук, а именно они оказываются в данный момент в поле нашего внимания, очень широка и разнообразна, в силу чего финансовые потоки, направленные на нее, распылены и диверсифицированы. В то же время именно гуманитарная сфера должна способствовать решению задач эффективного взаимодействия гражданского общества и государства – здесь сосредоточена масса моментов, связанных с постановкой того самого со-

циального диагноза, о котором мы говорим в этом номере ЛП.

Филантропия, благотворительность, альтернативное финансирование, проектная работа – все эти понятия вошли в российский политический лексикон вместе с такими терминами, как «перестройка» и «приватизация». Это было вполне закономерно, вспомним хотя бы США на рубеже XIX–XX вв., когда предприниматели, жертвуя на образование, науку, медицину, поддерживая социально незащищенные слои населения, будучи сами просвещенными людьми, стремились к просвещению масс, недопущению маргинализации значительных слоев населения, выпадению их из гражданского общества. И в России эти процессы во многом способствовали формированию первых зачатков настоящего гражданского общества. Понятие социальной ответственности бизнеса вполне прочно вошло в то время в язык бизнес-среды. Все это абсолютно логично, стоит лишь вспом-

нить книгу Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

Пример имперской России XIX – нач. XX вв. демонстрирует ту же тенденцию – обеспеченные люди понимают свою социальную ответственность перед обществом, выражается это в многочисленных фактах меценатства. Но «современный деловой мир России проявляет себя иначе: он манифестирует себя, скорее как замкнутая каста, живущая своими интересами, по собственным моральным стандартам и нормам»².

В советское время средства на науку выделялись огромные, но в первую очередь они шли на стратегические направления: атомное, ядерное, космическое и т.п. Закрытые «ящики» финансировались хорошо в силу высокотехнологического характера задач, поставленных перед ними. XX съезд КПСС немного ослабил тотальный контроль за развитием гуманитарной науки, но, безусловно, новые времена в области финансирования российской научно-образовательной сферы настали с развалом СССР. По словам исследователей из Высшей школы экономики, «свободные филантропические практики не исчезли в нашей стране даже на пике огосударствления общественной жизни. Сегодня их развитие — один из основных аспектов становления гражданского общества. Внимание же к реалиям гражданского общества, в том числе филантропии, и навык воспринимать политику государства как результат и внешнее выражение процессов, происходящих в гражданском обществе, — важный признак заживления травм, нанесенных отечественному обществу в советский период»³.

В новой России грантовая история складывалась из нескольких параллельных процессов: прихода (а потом — в связи с кризисом — и

частичного ухода) в Россию западных фондов, создания российских грантодающих организаций (государственных и частных) и принятия целевых программ поддержки образования и науки, отвечающих интересам государства.

Не секрет, что все началось с прихода в Россию Джорджа Сороса, известного финансиста, филантропа и социального мыслителя, автора ряда книг и статей, для которого основополагающей ценностью стало становление открытого общества в посткоммунистическом мире (об этом он выпустил книгу «Открывая советскую систему», 1990). Еще в 1988 году в СССР Сорос организовал фонд «Культурная инициатива» в поддержку науки, культуры и образования. Этот фонд через некоторое время был закрыт по причине нецелевого расходования средств. В 1995 году было принято решение начать все заново в России, и тогда организовали «Open Society Fund» — фонд «Открытое общество». Многие наши профессора сейчас вспоминают, насколько простыми были заявки в Фонд, а также отчетность по проектам. Эти времена давно ушли в прошлое. Именно усложнение и разнообразие форм для составления заявки сейчас стало одной из важнейших проблем в области получения грантов.

В 1992 году указом Президента РФ был создан Российский фонд фундаментальных исследований, а чуть позже — постановлением Правительства РФ в 1994 году — Российский гуманитарный научный фонд. Во многом благодаря их деятельности в России стало развиваться и такое направление, как аналитические федеральные и ведомственные целевые программы (так, с 2006 г. РГНФ проводятся тематические конкурсы по ак-

туальным проблемам гуманитарных исследований, такие как «Образ России в современном мире» и «Теоретические основы инновационной экономики», на базе которых Министерством образования и науки РФ утверждены с 2008 г. аналитические ведомственные целевые программы). В 2010 — начале 2011 года научную общественность всколыхнуло объявление ряда так называемых целевых междисциплинарных конкурсов РГНФ с финансированием от 14 до 30 млн. рублей за один грант. На сегодняшний день результаты ни по одному из них еще не известны, однако в данном случае важен сам прецедент.

Признаем, что российским обществоведам всегда было очень трудно конкурировать с представителями технических и естественных наук с точки зрения международной признанности, индексов цитируемости, импакт-фактора и пр. А сегодня, когда речь идет о новых вливаниях в науку, сектор общественных наук чаще всего остается в стороне. Также экономический кризис последних лет оказал решающее влияние на финансирование научно-образовательной сферы, в особенности гуманитарных/общественных наук, теоретические результаты исследований в которых считаются менее важными, чем прикладные разработки. И государство, и частные фонды стали секвестировать гранты или совсем перестали их выдавать. На сложившуюся ситуацию оказывает влияние и тот факт, что до сих пор в нашей стране не принят закон о спонсорстве и меценатстве, хотя надо отметить, что в июне 2009 года была принята Концепция содействия развитию бла-

готворительной деятельности и добровольчества.

Важно отметить и еще одну проблему, которая существует в данном поле. Исследователи-гуманитарии очень часто сами не проявляют инициативу. В основном деньги удастся получить тем, кто в свое время поработал за границей, почувствовал на себе жесткие рамки в научно-исследовательской организации в той же Германии, например.

Процесс взаимодействия с фондом обычно состоит из нескольких этапов. Сначала появляется информация о конкурсе со списком требований, которые необходимо выполнить, чтобы подать заявку. Заявитель собирает документы, прописывает проект: описание, цели, задачи, этапы реализации, финансовое обоснование, информацию об участниках (дату рождения, опыт реализации проектов, список публикаций). Следующий этап: прием и рассмотрение заявки экспертами фонда, вынесение решения. После этого в случае поддержки проекта начинается этап взаимодействия по подписанию договора, формированию плана, согласовыванию сметы. Отчетность по проекту может быть промежуточной и заключительной. Фонды работают по формальным и неформальным принципам. Например, часть фондов формализует процесс взаимодействия с кандидатами уже на этапе подачи заявки через требование обязательного предоставления информации по установленным формам, определенного набора документов, в том числе уставных (причем некоторые требуют нотариально их заверить, другие же запрашивают обычные копии), выписку из налогового органа и пр., гарантийные письма от организаций, кото-

рые смогут софинансировать проект. Сбор документов превращается в очень трудоемкий процесс. В то же время другие фонды просят описать проект в свободной форме и указать общую запрашиваемую сумму финансирования и период реализации проекта. Это неформальный подход, который, однако, не облегчает контакт с фондом, так как заявка может быть отклонена уже на этом первичном этапе. Объединяет фонды, работающие по разным принципам, то, что заявитель не имеет возможности узнать, по каким критериям происходит выявление победителей конкурсов. Но соответствие формальным требованиям, хорошая репутация, прозрачные сметы, возможность привлечения софинансирования на проект – те обязательные требования, которые должен выполнить каждый. В основном не самые сложные формы предлагают западные фонды, их представительства в России. Главным препятствием в получении от них денег становится их предпочтительное отношение к организациям или лицам с хорошей репутацией. Здесь сказывается личный опыт общения грантодателя с грантополучателем. Дополнительные препятствия связаны с тем, что западные фонды в принципе дают немного грантов.

Говоря о поддержке российских некоммерческих организаций (НКО), отметим, что каждый год Общественная Палата (ОП РФ) объявляет конкурсы на получение средств из федерального бюджета в целях обеспечения государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества. В 2010 году было выделено 1 млрд. рублей, деньги распределены по 5 организациям–операторам конкур-

са (<http://opr.f.ru/>). Специфика данного конкурса состоит в том, что спектр приоритетных тематик конкурса довольно широк: от социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества, проектов в области образования, искусства, культуры и общественной дипломатии, защиты прав и свобод человека, поддержки и социального обслуживания малоимущих и социально незащищенных категорий граждан, охраны здоровья населения и окружающей среды. Отдельной строкой всегда идет поддержка молодежных инициатив, проектов молодежных движений и организаций (хотя почему эти деньги не идут через Росмолодежь, например, непонятно). В свою очередь уже операторы, сами являющиеся некоммерческими неправительственными организациями, объявляют профильные соответственно своей деятельности конкурсы, проводят экспертизу, выявляют победителей, заключают с ними договора и затем собирают с них отчеты. Таким образом, правительство по сути дела снимает с себя ответственность, делегируя полномочия по полному циклу сопровождения выделяемых средств организациям–операторам. Важно понимать, что это деньги не государства, а граждан, которые поступили до этого в казну в качестве налогов.

В декабре 2010 года в Москве проходила Всероссийская конференция Госгрант, организованная Российским агентством развития информационного общества (ratio.ru). Впервые в рамках мероприятий Конференции представители государственных органов, операторов государственных грантов, некоммерческих фондов и организаций–грантополучателей обсуждали ключевые вопросы в области пре-

доставления государственной и негосударственной поддержки, связанные с упрощением процедуры, справедливостью решений, эффективностью результатов, достоверностью отчетов и др. Одним из докладчиков на пленарном заседании конференции была Ильмира Маликова, известный правозащитник и журналист, генеральный директор Межрегиональной правозащитной общественной организации «Сопrotивление» — оператора конкурса ОП РФ. Интересно отметить несколько моментов из ее доклада, важных в первую очередь для претендентов на получение гранта. Во-первых, это неаккуратность в подаче заявки, приблизительность предоставляемых данных, что на первом этапе рассмотрения исключает из списков большое количество некоммерческих организаций. С одной стороны, понятно, с чем это связано: у большинства НКО нет ресурсов, чтобы, например, нанять грамотного юриста для подготовки заявки, с другой, это — чаще всего следствие невнимательности заявителя и его неаккуратности. Во-вторых, и это самый неприятный факт, российские НКО живут в состоянии если не войны, то конкуренции между собой, вместо того, чтобы объединяться, общими усилиями решать проблемы, в том числе и поиска средств на реализацию проектов. Это подтверждают нелюбимые факты «доносов» друг на друга со стороны разных некоммерческих организаций (в основном принадлежащих к одному региону) во время заявочной кампании. По словам Ильмиры Маликовой, большое количество поступлений вместе с заявкой писем с отрицательной оценкой работы своих коллег по «третьему сек-

тору» поразило экспертов, которые давали заключения по заявкам.

Можно утверждать, что на сегодняшний день ситуация в России вокруг НКО и их финансирования за счет грантов остается по сравнению с западными странами еще на очень низком уровне. Тенденции объединения в сети НКО по профилю (сетевые НКО), которые очень распространены в западных странах, в России пока не наблюдаются, как и солидарности, а значит, и развития, и движения вперед.

Отсюда же вытекает и проблема взаимодействия НКО с государством. По словам известного экономиста и специалиста по проблемам филантропии Л.И. Яковсона: «От государства зависит очень многое: оно не должно быть безразличным, потому что пока еще недостаточно силенок у «третьего сектора», чтобы быстро развиваться без поддержки госорганов. И опросы наши показывают, что вопреки некоторым представлениям, сами НКО в подавляющем своем большинстве очень заинтересованы в сотрудничестве с государством, но в сотрудничестве партнерском. Чтобы их не подавляли, чтобы их слушали, чтобы это сотрудничество было такое: не сверху вниз, не снизу вверх, а по горизонтالي. Миссия государства — выстроить именно такое сотрудничество и дать ресурсы, естественно, не по схеме «дал и не интересуешься, как используются» — интересуюсь, но не давлею, не загоняю в узкое русло. Это очень трудно, но необходимо»⁴. Некоторые статистические данные свидетельствуют о том, что в развитых странах государство оказывает существенную финансовую поддержку НКО. Так, доля государственного финансирования в доходах негосударственных НКО составляет в Западной

Европе, Канаде и Израиле 54 процента, а Восточной Европе — 42 процента⁵. По нашему мнению, государство будет, возможно, развивать сотрудничество с НКО и поддерживать «третий сектор», однако если некоммерческие организации не начнут смотреть в одну сторону, проблема взаимодействия с государством также будет оставаться нерешенной.

Говоря о сфере образования и науки в России, нельзя оставить за пределами внимания федеральные целевые и ведомственные программы (ФЦП и ВП, www.mon.gov.ru), а также гранты Президента (http://grants.extech.ru/z_otch2004.php?mlevel=610). Все эти программы объединяет то, что они направлены на обновление научно-преподавательского потенциала страны, адресованы молодым ученым. В области образования и науки существует несколько федеральных целевых программ, в рамках которых периодически объявляются конкурсы. Также огромные деньги Министерства распределяются через единовременные целевые конкурсы, такие как, например, Совет по грантам Правительства Российской Федерации получение грантов Правительства России для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских вузах⁶.

Сроки конкурсов также являются условием, влияющим на возможность получить грант. Например, конкурс может быть объявлен на крупную сумму, однако сроки реализации проекта настолько сжаты (например, месяц с заключения договора), что автоматически сокращают количество претен-

дентов. Эта ситуация абсурдна, но абсолютно реальна.

Основной проблемой в области распределения бюджетных средств, как уже показала практика, является набор критериев, по которым эксперты в Министерстве оценивают поступающие заявки, чаще всего он не отвечает задачам объективной оценки проектов. В качестве примера рассмотрим Федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 г. № 568.

Как объявлено на официальном сайте программы, целью Программы является создание условий для эффективного воспроизводства научных и научно-педагогических кадров и закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий, сохранения преемственности поколений в науке и образовании. Сроки реализации Программы – 2009–2013 годы. В этот период на финансирование Программы отпущено в общей сложности 90,454 млрд. рублей, в том числе: средства федерального бюджета — 80,39 млрд. рублей (из них: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы — 43,92 млрд. рублей; прочие нужды — 9,47 млрд. рублей; капитальные вложения — 27 млрд. рублей), средства внебюджетных источников — 10,064 млрд. рублей.

В результате реализации Программы ожидается «повышение качества возрастной и квалификационной структуры кадрового потенциала сферы науки, высшего образования и высоких технологий, преодоление негативной тенденции повышения среднего возраста исследователей, увеличе-

ние доли исследователей высшей квалификации, увеличение доли профессорско-преподавательского состава высшей квалификации. Предполагается создание многоуровневой системы стимулирования притока молодежи в сферу науки, образования и высоких технологий; повышение качества и доли российских научных публикаций в общем числе статей в ведущих научных журналах мира; увеличение числа научных и образовательных организаций, использующих передовой опыт ведущих мировых университетов»⁷. Видно, что задумка хорошая, однако на практике заявители сталкиваются с большими трудностями.

Отметим, что в начале реализации в данной ФЦП предусматривался институт соисполнительства. Он играл важную роль, так как институты (университеты) и организации могли объединить усилия по формированию заявки и ведению работы по госконтракту (гранту). Допустим, официально в связке могли подать заявку академический институт и университетская кафедра, или университет и предприятие, на котором могло бы происходить внедрение, если это прикладное исследование. Эта практика была отменена через некоторое время после начала реализации программы. Привело это к тому, что большинство участников размещения заказа (а именно так называется организация-победитель в конкурсе по ФЦП) вынуждено объявлять конкурсы на оказание услуг, которые они сами не в состоянии выполнить по госконтракту. Это связано с известным Федеральным законом №94, согласно которому на услуги стоимостью более 100 тыс. рублей заказчик обязан объявлять

конкурс, по результатам которого и заключать договор.

Второй не менее важный момент, как нам кажется, не отвечающий долгосрочным целям самой программы, состоит в том, что одна организация (один вуз, институт, а значит, и структурные подразделения внутри них, не имеющие самостоятельного правового статуса) имеет право подать только одну заявку на один конкурс (лот). Эта ситуация актуальна даже для таких крупных вузов, как МГУ им. М.В. Ломоносова, факультеты которого в большинстве своем не имеют отдельного юридического статуса от головной организации. Различные коллективы нескольких гуманитарных факультетов могут вести параллельные исследования, допустим, в области юридических наук. И готовы сформировать и подать каждый заявку, но подписывать они должны ее в ректорате. В случае, если в ректорате нет человека, который бы специально отслеживал, сколько заявок подается на один конкурс, то хотя бы один проект имел бы шанс выиграть. Однако самый распространенный случай, когда аннулируются все заявки от одной организации. Такое условие можно рассматривать и как положительно влияющее на конкурс: шанс выиграть у заявителя, корректно подавшего документы, повышается. Но закрадывается подозрение, что делается это ради искусственного уменьшения количества заявок, чтобы упростить работу комиссии.

Третий момент, который оказывает непосредственное влияние на результат принятия решений экспертной комиссией — цена контракта, которая составляет 55% от общей оценки, в то время как качество работ и квалификация участника конкурса — 45%. Таким обра-

зом, приоритетным в принятии решений оказывается процент снижения цены контракта, предложенной участником конкурса в его заявке на участие в конкурсе, по сравнению с максимальной установленной по конкурсу. Это, конечно, влечет за собой демпинг, которым занимаются в первую очередь региональные вузы. Это дополнительно бьет по сильным вузам страны, которые, как уже было сказано, не могут ни несколько заявок подать, ни достойных денег попросить. Но все-таки больше всего степень объективности присуждения грантов зависит от системы экспертизы. По словам ректора МГУ им. Ломоносова Виктора Садовниченко, независимая экспертиза в России еще не сформирована, хотя «какие-то шаги уже сделаны положительные по сравнению с тем, что было пять лет назад»⁸. Недобросовестный же прием получения гранта — это когда экспертиза

посылается в научную группу, которая связана между собой.

Подводя итоги этой статьи, необходимо решить несколько проблем: совершенствование законодательно-правовой базы, достижение максимального доверия государства к грантополучателю и понимание заявителем своей очень большой ответственности за свой же проект, начиная с самых формальных вещей, заканчивая взаимодействием и уважением к своим коллегам и партнерам по деятельности. Последнее, что хотелось бы отметить, что заявители много говорят о прозрачности, хотят понять, как оценивают заявку, что влияет на результативность, на успешность. Но не всегда прозрачность способствует улучшению условий прохождения проекта, что как раз демонстрирует, что в любом проекте важен труд, качество и ответственность.

Примечания

1. Статья выполнена при поддержке Совета по Грантам Президента РФ для молодых российских ученых, в рамках проекта МК-4488.2011.6 «Социально-политическое измерение труда в глобализирующемся мире».
2. Зарубина Н. Н. Этика служения и этика ответственности в культуре русского предпринимательства // *Общественные науки и современность*. 2004. №1. С. 101.
3. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Яковсона. — Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С.8.
4. Заметка Л.И. Яковсона – первого проректора ГУ-ВШЭ о развитии «третьего сектора» в России см. на портале НКО: <http://www.portal-nko.ru/dialog/blog/thread/?id=889>
5. <http://www.hse.ru/news/recent/26513222.html>
6. Например, недавно были названы первые 40 победителей грантовой программы от Минобрнауки (министерство выделяет университетам до 150 млн. руб. при условии, что те создадут конкурентоспособную лабораторию, которую возглавит ученый с мировым именем). И только один из победителей представляет общественные науки.
7. <http://fcpk.ru/catalog.aspx?CatalogId=301>
8. Подробнее см.: <http://www.infogrant.ru/doc/42455.html>